

**ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ДВИЖУЩЕГОСЯ ОБЪЕКТА И
ЗАМКНУТОГО ПРОСТРАНСТВА
В МЕТАФОРАХ ДВИЖЕНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Л.М. Ардашева

*Магистр лингвистики, старший преподаватель
кафедры иностранных языков неязыковых направлений
e-mail: ardasheva.larisamikhaylovna@mail.ru*

С.П. Лебедева

*Магистр лингвистики, старший преподаватель
кафедры иностранных языков неязыковых направлений
e-mail: sv.lebedeva@mail.ru*

Вятский государственный университет

В статье рассматриваются движущиеся объекты и неподвижные замкнутые пространства как противопоставленные друг другу образные оболочки для метафорического расширения движения на ряд непространственных абстрактных понятий, таких как время, зрительное восприятие, чувства, мысли, события, действия, беседа. Противопоставление оболочек обусловлено противоположностью перспектив рассмотрения темы. Конкретные примеры на английском языке объясняются теорией концептуальной метафоры.

***Ключевые слова:** метафорическое движение, английский язык, замкнутое пространство, тема, образная оболочка, абстрактные понятия.*

В любой, даже самой простой метафоре, по мнению большинства исследователей, при так называемом традиционном подходе к проблеме выделяется две составные части, а именно: образная оболочка используется для того, чтобы понять или представить некий объект, называемый темой. Метафорическая оболочка предлагает взгляд на тему. Так как вещь или положение дел имеют разные измерения, различные образные оболочки могут использоваться для понимания или представления разных аспектов одной и той же темы. Так, *жизнь* можно воспринимать как *путешествие*, *войну*, *мечту*, *пьесу* или *игру*, а *любовь* можно представить как *огонь*, *свет*, *магию*, *войну* или *путешествие*. Неслучайно такие разные образные оболочки, как движущиеся объекты и замкнутые пространства, можно применить к большому количеству метафорических тем. Противопоставленные друг другу оболочки – это противоположные перспективы рассмотрения одной и той же темы. Метафорический дуализм основан на нашем восприятии чего-то в движении. Пространственное восприятие обычно бывает относительным к перспективе. Такие понятия, как *вперёд*, *назад* и *движение*, определяются с

перспективы воспринимающего их человека. Пассажир движущегося поезда, например, обычно воспринимает пейзаж за окном как проплывающий мимо поезда, в то время как вагон поезда не движется вперёд, с точки зрения пассажира.

Однако находящийся в этом пейзаже вне поезда, воспринимает поезд как проносящийся мимо. Поезд можно рассматривать как движущуюся сущность или ограниченное пространство, и то же можно сказать о пейзаже, в зависимости от перспективы. Ключом к взгляду на событие движения является ограниченное пространство, функционирующее как отправная точка, относительно которой эта сущность движется. Принимая, что метафора *время – это пространство*, как в примерах (1)–(12), придаёт простирающуюся, лежащую в её основе перспективу времени, всё же можно поменять перспективы местами, а именно говорить о континууме пространства в терминах времени. Это похоже на то, когда мы используем термин *световой год* в астрономии и фразу *10 минут ходьбы* в повседневной речи. В метафорическом выражении, почти всегда можно найти аналогию между темой и образной оболочкой. Возьмём, например, предложение: «*It was only after I turned 60 that old age began to creep up on me*» («Только после того, как мне исполнилось 60, ко мне начала подкрадываться старость»). Аналогия лежит, помимо прочего, в параллели между медленным и спокойным движением подкрадывания и постепенным и неосознанным результатом старения. Характер движения аналогичен манере восприятия эффекта старения.

Далее приводятся примеры аутентичных предложений на английском языке, взятые из словарей [A Dictionary of English Collocations 1994, Cambridge Advanced Learner's Dictionary 2013, Collins COBUILD English Language Dictionary 1987, The American Heritage Dictionary of the English Language 1970]. Предложения в словарных статьях к глаголам движения проанализированы с целью выявить в них случаи метафорического употребления данных глаголов, то есть для выражения ряда абстрактных понятий, не предполагающих реального процесса движения в его физическом смысле. Выборка включала около сотни самых частотных глаголов движения, согласно списку частотности Британского Национального Корпуса (British National Corpus) [Leech, Rayson, Wilson 2001]. Ниже, в качестве примеров, приводится лишь часть данного списка.

В статье поднимается вопрос о двойственном характере метафорического движения. Феномен двойственности состоит в том, что в некоторых примерах метафорического движения его образная оболочка – это некая сущность, находящаяся в движении, тогда как в других примерах таким «контейнером» служит замкнутое пространство, в котором происходит движение. Темы, представленные через такие диаметрально противоположные средства, в данном исследовании охватывают: время,

объекты зрительного восприятия, чувства, мысли, воспоминания, душевные переживания, мнения, слова, события, действия, официальный дискурс, собеседников и испытывающих некий жизненный опыт. Рассмотрим их по порядку.

1. Время. Время часто концептуализируется как некая сущность, находящаяся в движении, что можно увидеть в следующих предложениях:

- 1) What are your plans *for the year to come*? (Каковы твои планы на наступающий год?);
- 2) *The time has arrived* for you to study (*Пришло время* тебе учиться);
- 3) The missing child's parents became more and more distraught as *the hours passed* (*Время шло*, и родители пропавшего ребенка всё больше сходили с ума);
- 4) *In the days that followed*, Keith and his mates could talk of nothing else (*Шли дни*, и Кейт с товарищами не могли говорить ни о чем другом);
- 5) *The long day is drawing to an end* (*Длинный день тянется к концу*);
- 6) *As holiday progressed*, we became increasingly annoyed with each other (*По мере того, как продолжались праздники*, мы всё больше и больше раздражали друг друга).

С другой стороны, о времени можно говорить как о замкнутом пространстве. Это иллюстрируют следующие примеры:

- 7) I *entered* my *second year* at university (Я *перешёл на второй курс* университета);
- 8) That piece of music really *took me back to my schooldays* (Эта музыка, как наяву, *перенесла меня назад в школьные годы*);
- 9) *Time travel* is the theoretical process of *traveling into the past or the future* (*Путешествие во времени* – это теоретический процесс путешествия в прошлое или будущее);
- 10) Do you think the play *will run to Christmas* (Ты думаешь, спектакль *будет идти до Рождества*?);
- 11) The tradition *descends from colonial days* (Эта традиция *восходит к временам колониализма*);
- 12) They have enough grain to carry them *through a few weeks* (У них достаточно зерна, чтобы *протянуть ещё несколько недель*).

Среди учёных распространено мнение, что термины, используемые для обозначения времени, часто образованы от терминов, обозначающих пространство [Aitchison 2000: 125; Hiraga 1994: 16; Lakoff, Turner 1989: 44–46]. Многие глаголы движения и предлоги пространства используются для оформления высказываний о времени, как в примерах (1)–(12). «Какие образы формируются в сознании носителя языка при восприятии слова ... *бежать*, это информация об объекте перемещения, ... месте совершения действия, связанном с ним событии, этапах действия, эмоциях, сопровождающих его и т. п.» [Бороздина, Пашнева 2019: [http](http://)]. Когда в предложении используются и глагол движения, и предлог пространства,

как в примерах (9)–(12), это часто создает образ пути. По словам Джона Саида [Saeed 2004: 311], «поскольку человеку, преодолевающему путь, требуется время для этого, точки на этом пути легко ассоциируются с временной последовательностью». Таким образом, чем дальше человек идёт по дороге, тем больше времени проходит. А именно, *до Рождества* в предложении (10) – это конечная точка пути, *к временам колониализма* в предложении (11) – отправная точка, а *ещё несколько недель* в (12) – это длина пути. В когнитивной лингвистике выдвинуто две версии метафоризации времени через пространство [Lakoff 1993, Lakoff 1995, Kövecses 2002].

Первая версия трактует ход времени как движение объекта. Наблюдатель за временем неподвижен, а время – это сущность, движущаяся относительно наблюдателя. Вторая версия квалифицирует ход времени как движение наблюдателя по местности. Точки во времени – это фиксированные точки в пространстве, и наблюдатель движется относительно времени, что объясняет такие высказывания, как *He passed the time happily* (Он счастливо провёл время). Всегда находящийся в настоящем времени наблюдатель движется к запланированным событиям в будущем, как в примере *We are coming up on our 20th wedding anniversary* (Мы приближаемся к 20-й годовщине свадьбы). Оба примера включают следующие структурные проекции. Первая – точки во времени – это вещи. Вторая – прохождение времени – это движение. Третья – будущее время находится впереди наблюдателя, а прошлое время – позади него. И наконец, один предмет движется, другой неподвижен, и стационарный предмет является дейктическим центром. Однако здесь фактор «наблюдатель» не встраивается в аналогичную структуру метафоризации времени через пространство по двум причинам. Во-первых, в некоторых случаях ни время, ни наблюдатель не могут характеризоваться как неподвижные, например, в предложении *He is racing against/with time* (Он пытается обогнать время), где движутся и время, и наблюдатель. Во-вторых, наблюдатель необязательно устремлён в будущее. Он или она могут также двигаться в прошлое или по направлению к нему, как показано в примерах (8) и (9) и как предполагается в заглавии научно-фантастического фильма «Назад в будущее». Поэтому достаточно и, возможно, более надёжно объяснять противоположные средства метафоризации времени через пространство только в свете времени как сущности в движении и периодов времени как замкнутых пространств.

2. Объекты зрительного восприятия. Объекты визуального восприятия, движущиеся или нет, часто описываются как сущности в движении, доказательством чего служат следующие предложения:

13) *He caught sight of a rare bird* (Он поймал взглядом редкую птицу);

14) *As they reached the top of the hill, the sea came into sight* (Когда они достигли вершины холма, их взору открылось море);

- 15) A sudden movement of the clouds *brought the airfield into view* (Внезапно раздвинувшиеся облака *открыли перед ними аэродром*);
- 16) Clouds came down and *the hill tops passed from our view* (Облака опустились, и *вершины холмов скрылись из виду*);
- 17) Where *have my keys gone*? I always seem to be losing them (Куда *делись мои ключи*? Кажется, я их всегда теряю);
- 18) A group of tiny brick houses is *tucked away behind* the factory (Несколько крошечных кирпичных домиков *спряталось за фабрикой*).

С другой стороны, визуальный перцепт можно считать замкнутым пространством, начальной или конечной точкой движения. Примеры:

- 19) Let's go *through the entire list* (Давайте *пройдем по всему списку*);
- 20) Her gaze *fell on* a small box at the back of the shop (Её *взгляд упал на* маленькую коробочку в задней части магазина);
- 21) His eyes *traveled about* the field (Его *глаза бегали по* полю);
- 22) His eyes *kept wandering to* the picture (Его *взгляд долго блуждал по* картине);
- 23) She *cast a glance at* her watch (Она *бросила взгляд на свои часы*);
- 24) The Monsignor *turned his gaze from* the flames to meet the Colonel's (Монсеньор *отвёл глаза от языков пламени и поймал взгляд* полковника).

Выделенные курсивом выражения в примерах (13)–(24) относятся к визуальным объектам или сущностям в поле зрения кого-либо. Все предложения – лингвистические примеры описания фиктивного движения в отсутствие реального физического. Они похожи на употребление «фразеологизма *стоять перед глазами*, который имеет значение *неотступно зрительно представляться*, то есть кто-то настолько часто об этом думает, что картинка оказывается живой и начинает *стоять перед глазами*, и имеет место метафора» [Поречная 2019: <http>]. Как показано в случаях (13)–(15), визуальные объекты, независимо от того, находятся они в фактическом движении или нет, описываются как попадающие в поле зрения наблюдающего. Это же можно сформулировать наоборот: визуальные объекты удаляются из поля зрения наблюдающего, если он или она не могут воспринимать их с определенного местоположения, как в примерах (16)–(18). С другой стороны, объекты визуального восприятия описываются как пространство или местоположение в примерах (19)–(24). Как показано в данных предложениях, взгляд аналогичен движению в ограниченном пространстве или по направлению к конечной точке, которая представляет собой визуальный объект. Ощущение визуального движения основывается на концепции пути, который характеризуется предлогами пространства, как в примере *She peered at you from behind the curtain* (Она *подсматривала за тобой из-за шторы*). Двойная модель, однако, не применима к семантическому полю незрительного восприятия.

Объекты слухового и обонятельного восприятия также могут быть описаны как движение в пространстве. Поэтому есть такие предложения, как *The sound reached to the back of the hall* (Звук достиг задней части зала) и *There was a smell proceeding from this person* (Ощущался запах, исходящий от этого человека). Но невизуальные перцепты не воспринимаются как ограниченные пространства или отправные либо конечные точки спроектированной траектории. Тот факт, что объекты незрительного восприятия не концептуализируются как занимающие место на пути направленного движения, следует объяснить различиями, изначально присущими объектам визуального и невизуального восприятия. Так как замкнутое пространство можно наполнить звуками или запахами, они улавливаются по всем направлениям сразу. Но визуальное восприятие направлено вдоль спроектированной траектории от воспринимающего до объекта его зрительного восприятия. Кроме того, звуки и запахи существуют независимо от их восприятия, в то время как виды – нет [Newmeyer 1998: 213]. Так, мы можем спросить, откуда звук или запах исходит, но никогда не спросим, откуда появляется то, что мы видим.

3. Чувства, мысли и память. Мысли, чувства и воспоминания могут быть представлены как конкретные сущности в движении, например:

- 25) *My thoughts started to wander* (Мысли мои начали блуждать);
- 26) *I'm sorry I forgot your birthday – it just slipped my mind* (Извини, я забыл твой день рождения – он у меня просто выскользнул из головы);
- 27) *A good idea flashed into my mind* (Хорошая идея блеснула у меня в голове);
- 28) *All our dreams have fled* (Все наши мечты улетучились);
- 29) *A feeling of shame came over Philip* (Чувство стыда охватило Филиппа);
- 30) *The rise in industrial production helped chase away lingering fear that the economy was slipping into a new recession* (Рост промышленного производства помог отогнать затянувшееся опасение, что экономика снова идёт на спад).

С другой стороны, чувства, мысли и воспоминания могут быть выражены в терминах ограниченного пространства, например:

- 31) *Her constant complaints drove him to desperation* (Её постоянные жалобы повергли его в отчаянье);
- 32) *She has slid into a depression* (Она погрузилась в депрессию);
- 33) *He is young enough to bounce back from this disappointment* (Он достаточно молод, чтобы прийти в себя после этого разочарования);
- 34) *He plunged deep into thought* (Он погрузился в глубокие размышления);
- 35) *Nothing came to my memory* (Ничего не приходило мне на память);
- 36) *I was released from all my guilty thoughts* (Меня отпустили все мысли о моей вине).

Как показано в предложениях (25)–(36), образная оболочка движения в пространстве также активна в семантических полях чувств и мыслей. Ощущения, физические или эмоциональные, – это состояния сознания.

Вряд ли покажется удивительным, что чувства можно представить метафорически через ограниченное пространство, как в примерах (31)–(33), поскольку, как было указано ранее, состояния часто концептуализируются как местоположения. Примечательно, что чувства также могут быть аналогами сущностей в движении, как в предложениях (29) и (30). Кроме того, мысли и воспоминания, будь то ментальные действия или результаты ментальной деятельности, можно кодифицировать, как если бы они были конкретными сущностями в движении, с одной стороны, и замкнутыми пространствами, с другой. Это две противоположные версии метафор привязанности или познания, представленные через образный перенос значения с конкретного движения. Когда эмоции или процесс мышления представляются как движущаяся сущность, переживание этих эмоций или ум мыслящего обычно воспринимается как ограниченное пространство, которое является начальной или конечной точкой метафорического движения. И наоборот, когда эмоции или мышление рассматривают как замкнутое пространство, человека, переживающего их, можно часто интерпретировать как движущегося к этому ограниченному пространству или от него.

4. Душа, разум, голова. Душа, разум и голова могут рассматриваться как движущиеся сущности, как в примерах:

- 37) It was selfish to let my *mind run on* my own distress so much (Было эгоистично *позволить* моим *мыслям* всё время *крутиться вокруг* собственных страданий);
- 38) Already her *mind was racing ahead* to the hundred and one things she had to do (Её *мысль устремлялась вперёд* к сотне дел, которые предстояло сделать);
- 39) Our *hearts go out* to those poor children orphaned by war (Наши *сердца рвутся наружу* к тем бедным детям, которых война сделала сиротами);
- 40) The woman *has captured* your *heart* (Эта женщина *покорила* твое *сердце*);
- 41) *Follow* your *mind*, not your *heart* (Следуй *разуму*, а не *сердцу*);
- 42) All those figures make my *head spin* (Все эти цифры *путаются* у меня в *голове*).

С другой стороны, руки, душа, разум или голова могут расцениваться как замкнутые пространства. Вот несколько примеров:

- 43) I've had that tune *running in* my *head* all day (Эта мелодия весь день *крутится в* моей *голове*);
- 44) A sense of disillusionment and fear began *to creep slowly into* their *hearts* (Чувство страха и разочарования стало медленно *закрадываться в* их *сердца*);

- 45) Dreadful doubts began *to enter my mind* (Ужасные сомнения начали появляться в моей голове);
- 46) The matter *escaped from my mind* (Случившееся я выбросил из головы);
- 47) That *has lifted* a load from my heart (Это сняло камень с моей души);
- 48) The idea *floated through my mind* that it would be nice to have a weekend in the country (Мою голову пронзила мысль, что было бы хорошо провести выходные в деревне).

Физические сущности и движение в пространстве лежат в основе выражений об уме и душе. Разум, голова или душа часто рассматриваются как физические сущности. Ум может быть *недалёким*, голова – *распухшей*, а сердце – *разбитым*. Идентификация разума с сущностью в движении является сигналом того, что слово *разум* номинирует способность мыслить, а движение представляет активизацию или работу такой способности, как показано в примерах (37) и (38). Идентификация сердца, души с движущейся сущностью вызывает ориентацию чувства, как в примерах (39)–(41). Хотя слово *голова* может быть синонимом слова *разум*, голова не метафоризируется как движущаяся сущность так же часто, как разум. Человек, который говорит, что его или её *голова кружится* или *мысли расплываются*, возможно, имеет в виду, что он или она чувствуют себя смущенными или взволнованными, как в примере (42). Достаточно интересно, что разум или душа могут обезличиваться и отделяться от человека, как показывают примеры (39)–(41). Это противоречит взгляду на ум или душу как неотъемлемую часть человека, отражённому в выражениях типа *His heart sinks within him* (Его душа ушла в пятки) или *He is a man of feeble mind* (Он человек слабого ума).

С другой стороны, разум, голова или душа могут быть изображены как ограниченное пространство, представляющее собой вместители сознания или эмоций, как в примерах (43)–(48). Возникновение мысли или чувства – это движение через ограниченное пространство или внутрь него (т.е. разум или душу), а исчезновение, ускользание мысли или чувства – это движение наружу из замкнутого пространства. Фактически такие выражения являются примерами «сложных фигур речи», образных выражений, в которых два образа, такие как метафора и метонимия, задействованы одновременно. В этих сложных образах мысль или чувство метафоризируются как сущность в движении и имеет место метонимия, основанная на пространственной ассоциации умственной деятельности или события с местом их возникновения (т.е. с разумом, головой или сердцем).

5. Слова. Слова можно представить в терминах сущностей в движении, как можно увидеть в следующих предложениях:

- 49) *Rumors had been flying around the workrooms all morning* (Слухи разносились по мастерским всё утро);

- 50) He *carried the news to his wife* (Он *принёс эту новость* жене);
- 51) They *are flinging bitter accusations at each other* (Они *бросают друг другу горькие обвинения*);
- 52) The *words spilled out in a rush* (Слова, *оброненные* в спешке);
- 53) I'm sorry. I *didn't quite catch what you said* (Извините, я *не* вполне уловил, что вы сказали);
- 54) They were asked to *set down a summary of their views* (Их попросили *коротко зафиксировать, что они думают*).

С другой стороны, слова могут представляться замкнутым пространством, как в следующих примерах:

- 55) I've got a lot out of the text (Я *многое почерпнул из* этого текста);
- 56) He has difficulty *putting his feelings into words* (Ему было трудно *вместить* чувства в слова);
- 57) I can't *convey my feelings in words* (Я не могу *передать* свои чувства в словах);
- 58) He tends to *cast his ideas in long sentences* (Он склонен *оформлять* свои мысли в длинные *предложения*);
- 59) Harry always *fills his paragraphs with meaning* (Гарри всегда *наполняет* свои *заметки* смыслом);
- 60) The thought is there, although I grant that it's *sunk pretty deep in paradoxical language* [Reddy 1979] (Мысль там есть, хотя я допускаю, что она *спряталась* очень глубоко в языке, полном парадоксов).

В статье [Reddy 1979] Редди излагает свой взгляд на проблему, он предполагает, что в английском языке есть «базисная» или предпочтительная рамка (*frame*) для концептуализации общения под названием *conduit* («канал передачи»). Языковые выражения, которые материализуют метафору канала связи, подчиняются определённой логике.

Во-первых, язык выполняет функцию канала для передачи смысла, включая мысли и чувства, от одного человека к другому. Во-вторых, говорящие и пишущие помещают мысли в слова. В-третьих, смысл передаётся через канал связи слушателям и читателям. Наконец, слушатели и читатели извлекают смысл из слов. Об этом же говорится в статьях [Eubanks 2001; Vanparys 1995]. Предложения (49)–(54) служат доказательством концептуализации слов как движущихся или движимых сущностей. Однако они не полностью раскрывают образ, передаваемый через канал связи. Движение, которое описано словами в предложениях (49)–(51), следует по траектории или по спроектированному пути. А в предложении (52) слова уподобляются жидкости, перетекающей через край сосуда, а не текущей по трубе. Все эти предложения предполагают, что слова, через которые передаётся смысл, рассматриваются носителями английского языка как сущности, движущиеся по разным направлениям в окружающем пространстве между собеседниками. Образы передачи значения слов не ограничены движением жидкости через канал.

Предложения (55)–(60) описывают часть акта коммуникации: процесс кодирования или декодирования. Здесь «в акте коммуникации с помощью тропической лексики происходит сопоставление «готовых» значений при расшифровывании культурно ассоциативных представлений, а также кажущихся несовместимыми на первый взгляд внеязыковых сущностей» [Зубкова 2018: <http>]. Примечательно, что именно значения слов, включая мысли и чувства, а не сами слова, приводятся в движение. В случае кодирования смысл передается от мозга к словам. Когда смысл доходит до декодирования, он поступает из слов в мозг. Как источник, так и цель движения можно рассматривать как ограниченное пространство, в котором могут находиться значения слов.

б. События и действия. События и действия можно выразить как сущности в движении, что видно из следующих предложений:

- 61) *The fire advanced steadily through the forest* (*Пожар всё больше распространялся по лесу*);
- 62) *The earthquake was preceded by a loud roar and lasted for 20 seconds* (*Землетрясение, которому предшествовал громкий гул, длилось 20 секунд*);
- 63) *An angry muttering ran through the crowd* (*Ропот недовольства пробежал по толпе*);
- 64) *The police have launched an investigation into the incident* (*Полиция запустила процесс расследования происшествия*);
- 65) *Can you drop what you're doing and help me with this report?* (*Ты можешь бросить своё занятие и помочь мне с этим докладом?*);
- 66) *A cry sprang from her lips* (*Крик сорвался с её губ*).

С другой стороны, события или действия могут рассматриваться как замкнутые пространства:

- 67) *This sent us all into fits of laughter* (*На всех нас напал приступ хохота*);
- 68) *Do you realize we are racing toward complete economic collapse?* (*Понимаете ли вы, что мы стремительно приближаемся к полному экономическому краху?*);
- 69) *We should not rush into the armed struggle* (*Нам не следует опрометчиво вступить в вооруженный конфликт*);
- 70) *More and more people are moving toward buying products that don't harm the environment* (*Всё больше и больше людей переходят к покупке товаров, которые не наносят ущерб окружающей среде*);
- 71) *His rivals are trying to push him out of the running* (*Его соперники стремятся вытеснить его из гонки*);
- 72) *Rachel sailed through the exam with distinction in all the papers* (*Рэчел прошла экзаменационную сессию с отличием по всем работам*).

События и действия – это динамичные состояния дел. Их начало, как показано в предложении (64), развитие, как в (61), и завершение, как в (65), могут быть выражены глаголом движения, который имеет при себе актанта

со значением сущности в движении. Более того, последовательность событий или действий во времени обычно выражается в терминах следования или упорядочения сущностей в пространстве, как в предложении (62). Именные группы с предлогом в (67)–(72) вместе с глаголом движения в составе одного предиката обозначают событие или действие как ограниченное пространство в буквальном смысле. Именно участники сложившегося положения дел, а не сами события или действия совершают метафорические движения.

7. Официальный дискурс. Официальный дискурс часто считается сущностью в движении, как в предложениях ниже:

- 73) The *talk drifted aimlessly from one subject to another* (*Беседа без всякой цели переходила с одной темы на другую*);
- 74) The *talks proceeded in a friendly atmosphere* (*Беседа протекала в дружеской атмосфере*);
- 75) The *negotiation dragged on for hours* (*Переговоры тянулись часами*);
- 76) I'd like you *to hurry up your report*, please (*Мне бы хотелось, чтобы вы ускорили свой доклад*);
- 77) I'd like *to steer our discussion back to our original topic* (*Я бы хотел вернуть нашу дискуссию к исходной теме*);
- 78) The latest *talks appear to be heading for deadlock* (*Самые последние переговоры, кажется, вот-вот зайдут в тупик*).

С другой стороны, формальный дискурс можно также воспринимать как ограниченное пространство. Вот примеры:

- 79) Marsha *withdrew from the argument* (*Марша уклонилась от спора*);
- 80) He *gleefully tossed irrelevancies into their serious discussion* (*Он с радостью подбросил несуразностей в их серьезную дискуссию*);
- 81) He *got into an argument with his brother* (*Он вступил в спор с братом*);
- 82) From there we *progressed to a discussion on politics* (*После этого мы перешли к обсуждению политики*);
- 83) Can we *move on to the next item for discussion*, please? (*Можем мы перейти к следующему пункту обсуждения?*);
- 84) We all argued about it for hours and eventually *arrived at a decision* (*Мы все спорили об этом несколько часов и наконец пришли к решению*).

Эти предложения раскрывают двойственную природу метафорического движения в семантическом поле формального дискурса. Обсуждение или спор можно считать сущностью, которая движется в фиктивном пространстве, как в предложениях (73)–(78).

Характер движения переносится на манеру дискурса, как в примере (73). Скорость движения распространяется на темп разговора, как в (75) и (76). И направление движения соответствует направлению дискурса, как в (77) и (78). С другой стороны, официальная беседа, такая как обсуждение и спор, имеет сходство с замкнутым пространством, в котором собеседники

совершают движения, как в примерах (79)–(84). Ограниченное пространство, представляющее формальный дискурс, можно разделить на части, например, пункты в повестке дня, как в примере (83), которые рассматриваются как меньшие пространства, представляющие собой этапы обсуждения или спора. Фактически, собеседников также можно охарактеризовать как движущиеся субъекты, с одной стороны, и локации, с другой, что будет обсуждаться далее.

8. Собеседники и переживающие. Собеседников или переживающих можно представить как движущиеся сущности. Например:

85) Now let *me return to the question* of inflation (А сейчас позвольте *мне вернуться к вопросу* инфляции);

86) *I'd like to depart from the main subject* for a few moments (Я бы хотел немного *отступить от главной темы*);

87) What *led you to that conclusion?* (Что *привело вас к такому заключению?*);

88) That piece of *music really took me back to my schooldays* (Эта *музыка*, как наяву, *перенесла меня назад в школьные годы*);

89) *He plunged deep into thought* (Он *глубоко погрузился в размышления*);

90) *Death at last released her from her pain* (*Смерть, наконец, избавила её от страданий*).

С другой стороны, собеседников и переживающих также можно отнести к ограниченному пространству, как в следующих примерах:

91) We have to *get the message over to the young* that smoking isn't good (Мы должны *донести до молодежи наказ*, что курить вредно);

92) The ambassador personally *conveyed the president's message to the premier* (Посол лично *передал послание президента премьер-министру*);

93) She found it difficult to *open out to people* (Ей было сложно *открыться людям*);

94) A good idea just *came to me* (*Мне в голову только что пришла* хорошая идея);

95) The deadly *fear swept over him* (*Смертельный страх охватил его*);

96) It was only after I turned 60 that *old age began to creep up on me* (Только после того, как мне исполнилось 60, *ко мне начала подкрадываться старость*).

Есть два основных взгляда на дискурс.

В одной перспективе собеседники переходят с одной темы на другую, как в примерах (85) и (86). В другой перспективе слова, будучи носителями смысла, двигаются от одного собеседника к другому, как в (91) и (92). Поэтому собеседники представляются не только через образную оболочку движущихся сущностей, но и через местоположение также. Переживающие – это те, кто испытывает опыт эмоций, познания или восприятия. Выделенным курсивом выражениям в предложениях (88)–(90) и (94)–(96) приписана роль переживающих. Переживающие также

проявляют метафорическую двойственность, исследуемую в данной работе. Как в примерах (88)–(90), переживающие передвигаются в разных условно метафорических пространствах: во времени как в пространстве, в мыслях как в пространстве, в чувствах как в пространстве и т.п. Тем не менее, о переживающих также можно говорить, как об ограниченном пространстве, как в примерах (94)–(96). Многие исследования, посвящённые концептуальной метафоре, рассматривают тело человека как сосуд, что видно из примера *He was filled with resentment* (*Его переполняло возмущение*). И всё-таки, людей, переживающих опыт, ассоциируемых с метафорическим движением, чаще можно отнести к замкнутым пространствам другого рода, а не к вместилищам, как в примерах (94)–(96), в которых идея или чувство движется к человеку, переживающему опыт, *на* него, *до* него, а не *внутри/внутри* него. Вот почему здесь пространственная оболочка переживающего продублирована «ограниченным пространством» вместо «контейнера».

Фактически, всё можно метафорически выразить через что-то ещё, если получится найти аналогию между этими двумя объектами. По крайней мере, так бывает с новыми или удачно созданными в творческих произведениях метафорами. Учитывая огромные возможности метафорического мышления, естественно, что многие метафорические выражения, как обнаруживается, объединяются в группы и попадают в структурные множества. И всё-таки подход «тема-образная оболочка», принятый здесь, в данной статье, не выделяет особо отношения, похожие на семантическую сеть, между структурированными группами метафорических выражений, рассматривая их как естественный результат множественного выражения метафорической мысли.

Библиографический список

Бороздина И.С., Пашнева С.А. Использование методики визуализации семантического потенциала слова в изучении ментальной репрезентации действия (на примере глагола *бежать*) [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2019. № 1 (32). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/032-003_qU6uQLs.pdf (дата обращения: 08.07.2019).

Зубкова О.С. Лингвосемиотические возможности тропической лексики как инструмента социального консенсуса [Электронный ресурс] // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2018. № 4 (31). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/031-012_TTxT4oO.pdf (дата обращения: 04.07.2019).

Поречная В.И. Пространственные характеристики глагола *стоять* в составе средств выразительности [Электронный ресурс] // Теория языка и

межкультурная коммуникация. 2019. № 2 (33). URL: https://api-mag.kursksu.ru/media/pdf/16_Поречная.pdf (дата обращения: 05.07.2019).

A Dictionary of English Collocations: based on the Brown corpus: in three volumes. Oxford: New York: Clarendon Press: Oxford University Press, 1994.

Aitchison Jean. The Seeds of Speech: Language Origin and Evolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2000. 296 p.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary Online / Ed. by McIntosh Colin. UK: Cambridge University Press, 2013. 1890 p.

Collins COBUILD English Language Dictionary / Ed. by J. Sinclair et al. London, Glasgow: Collins, 1987. 1703 p.

Eubanks Philip. Understanding metaphors for writing: In defense of the conduit metaphor // *College Composition and Communication*. 2001. № 53/1. Pp. 92–118.

Hiraga Masako K. Diagrams and metaphors: Iconic aspects in language // *Journal of Pragmatics*. 1994. № 22. Pp. 5–21.

Kövecses Zoltan. Metaphor: A Practical Introduction. Oxford: Oxford University Press, 2002. 285 p.

Lakoff George. The contemporary theory of metaphor // *Metaphor and Thought*, 2nd ed. / Ed. by A. Ortony. Cambridge: Cambridge University Press, 1993. Pp. 202–251.

Lakoff George. Reflections on metaphor and grammar // *Essays in Semantics and Pragmatics* / Ed. by M. Shibatani and S. Thompson. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 1995. Pp. 133–143.

Lakoff George, Mark Turner. More Than Cool Reason: A Field Guide to Poetic Metaphor. Chicago, IL: The University of Chicago Press, 1989. 237 p.

Leech Geoffrey, Paul Rayson, Andrew Wilson. Word Frequencies in Written and Spoken English: Based on the British National Corpus. Harlow, England: Pearson Education Limited, 2001. 304 p.

Newmeyer Frederick J. Language Form and Language Function. Cambridge, MA: The MIT Press, 1998. 460 p.

Reddy Michael. J. The conduit metaphor: A case of frame conflict in our language about language // *Metaphor and Thought* / ed. by A. Ortony (2nd ed.). Cambridge, England: Cambridge University Press, 1979. Pp. 164–201.

Saeed John. I. Semantics. Massachusetts: Blackwell Publishers. 2nd ed. Wiley-Blackwell, 2004. 437 p.

The American Heritage Dictionary of the English Language / Ed. by W. Morris. Boston: American Heritage Publishing Co., 1970. 1550 p.

Vanparys Johan. A Survey of Metalinguistic Metaphors. By Word of Mouth: Metaphor, metonymy and linguistic action in a cognitive perspective // 'Pragmatics & Beyond' New Series, № 33: John Benjamins Publishing Company. P. 1–34. Published online: <https://doi.org/10.1075/pbn.33.02van.pdf> (дата обращения: 05.07.2019).